НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

УДК 343.8-051 DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.284-290

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, научный руководитель научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: vis home@list.ru;

ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГЕРАНИН,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса, Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-0251-2002, e-mail: gvvrzn@mail.ru

УЧЕНЫЙ, КОЛЛЕГА, ПЕДАГОГ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА МЕЛЕНТЬЕВА)

Для цитирования

Селиверстов, В. И. Ученый, коллега, педагог (к 90-летию со дня рождения профессора Михаила Петровича Мелентьева) / В. И. Селиверстов, В. В. Геранин // Уголовно-исполнительное право. -2021. - Т. 16(1-4), № 3. - С. 284-290. - DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.284-290.

Аннотация. Статья посвящена творческому пути доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Государственной академии правовых наук Украины, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника МВД России, заслуженного работника народного образования Украины Михаила Петровича Мелентьева.

Ключевые слова: наука, уголовно-исполнительное право, биография, Михаил Петрович Мелентьев, воспоминания, Академия ФСИН России.

© Селиверстов В. И., Геранин В. В., 2021

25 октября 2021 г. доктору юридических наук, профессору, члену-корреспонденту Государственной академии правовых наук Украины, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, заслуженному работнику МВД России, заслуженному работнику народного образования Украины Михаилу Петровичу Мелентьеву исполнилось бы 90 лет.

Михаил Петрович родился в деревне Корякины Ильинского района Пермской области. После окончания школы продолжил учебу в Пермском авиационном техникуме, работал по специальности мастером на одном из заводов г. Перми. После службы в Вооруженных силах СССР поступил в Харьковское военное пограничное училище, и служил в пограничных войсках КГБ СССР.

В 1962 г. в Москве окончил юридический факультет Высшей школы МВД СССР. В 1969 г. под руководством профессора И. В. Шмарова подготовил и защитил в Московской высшей школе МВД СССР кандидатскую диссертацию на тему «Эффективность исполнения наказания в отношении впервые осужденных к лишению свободы». В 1980 г. в диссертационном совете ВНИИ МВД СССР защитил докторскую диссертацию на тему «Функции исправительно-трудового права и механизм их реализации».

С 1963 по 1984 год работал в Пермском ФЗО Высшей школы МВД СССР, в Рязанской высшей школе МВД СССР, занимал должности старшего преподавателя, начальника научно-исследовательской лаборатории, начальника кафедры исправительнотрудового права. С 1984 г. работал в Институте повышения квалификации руководящих работников МВД СССР в должности заместителя и первого заместителя начальника института (г. Киев).

С октября 1994 г. возглавлял кафедру уголовно-исполнительного права Рязанского института права и экономики МВД СССР, а с 2001 г. был профессором кафедры уголовно-исполнительной политики и права Академии права и управления Минюста России. Являлся членом президиума Научного пенитенциарного общества России, экспертом-консультантом при Департаменте по вопросам исполнения наказания Украины, почетным профессором Санкт-Петербургского университета МВД России.

Сферу научных интересов М. П. Мелентьева составляли проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права, пенология, пенитенциарная криминология. Наиболее весомый вклад им был внесен в разработку функций исправительно-трудового права, принципов и структуры уголовно-исполнительного права. В составе авторских коллективов он участвовал в разработке Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1994-1996 гг.), Модельного уголовно-исполнительного кодекса государств – участников СНГ (1995–1996 гг.), комментариев к Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам РФ, а также комментария к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; в написании статей для энциклопедии «МВД России» (2002); международных нормативных актов. Им лично и в составе авторских коллективов опубликовано около 200 научных работ, в том числе 5 учебников, 74 учебных пособия, 4 комментария к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, два – к Уголовному кодексу РФ, один – к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Две работы были изданы за рубежом – в Англии, Чехословакии. Наиболее значимыми являются работы: «Функции исправительно-трудового права и механизм их реализации» (М., 1980); «Структура исправительно-трудового права» (Рязань, 1981); «Становление и развитие исправительно-трудового законодательства Украинской ССР» (М., 1989); «Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки» (Рязань, 2000); «Уголовно-исполнительное право. Общая часть» (Рязань, 2001); «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть» (Рязань, 2005).

За успехи в службе и научно-педагогической деятельности награжден орденом Почета, 3 медалями. Полковник внутренней службы в отставке.

Таковы довольно скупые строки биографии этого советского и российского ученогопенитенциариста. Однако за официальными данными всегда скрывается человек с его характером, установками и убеждениями, личными взаимоотношениями с коллегами и со многими другими чертами, которые неизвестны молодому, да и среднему поколению, пришедшему в науку уголовно-исполнительного права. Они видят портреты на кафедре и в залах диссертационных и ученых советов учебного заведения и биографию, начинающуюся словами «родился...», а заканчивающуюся словами «скончался...». Нам хотелось бы поделиться личными впечатлениями о профессоре М. П. Мелентьеве, ушедшем из жизни 15 декабря 2004 г.

Воспоминания профессора В. И. Селиверстова

Михаила Петровича мне удалось увидеть и послушать в начале 80-х годов прошлого столетия. Первый раз, тогда еще адъюнкт Академии МВД СССР, я его увидел на семинаре во ВНИИ МВД СССР. Профессора А. И. Зубков, И. В. Шмаров и А. С. Михлин, переговариваясь о предстоящем семинаре, отметили, что приедет М. П. Мелентьев. Значит, будет, о чем поспорить.

Я увидел средних лет мужчину с низко наклоненной головою, оттого взгляд казался как бы исподлобья. Взгляд был острый, пронизывающий. В общем Михаил Петрович показался мне довольно суровым человеком. Однако это было первое впечатление, и, как показало дальнейшее наше знакомство, оно оказалось обманчивым. Выступал Михаил Петрович на семинаре по теме своей докторской диссертации, касающейся функций уголовно-исполнительного права. Однако особых споров на этом семинаре не было, все закончилось мирно.

Потом были поездки в Рязань и Киев на конференции, совместная с Михаилом Петровичем работа над проектами уголовно-исполнительных кодексов (их было несколько), встречи на форумах и круглых столах и много других форм общения. С каждой такой встречей Михаил Петрович раскрывался с разных сторон.

Во-первых, это был весьма интересный и мудрый собеседник. Рассказы о службе на границе, работе в исправительно-трудовых колониях, непростом киевском периоде жизни были занимательны как молодым, так и ровесникам Михаила Петровича. О том, что киевский период жизни Михаила Петровича, несмотря на полученные звания, действительно не был усыпан розами, я смог убедиться, когда вместе с профессорами И. В. Шмаровым, А. С. Михлиным и А. В. Шамисом в 1993 или 1994 г. посетил конференцию в Киевском институте внутренних дел. Уже тогда чувствовалась тенденция на какое-то основанное на национальном чувстве противостояние с Россией. Это проявлялось в постановке и решении научных проблем (не как в России), в ориентации на западные модели и образ жизни, а также в использовании языка как средства общения. Ощущалось желание показать свою «незалежность». Например, во время неформального общения один из местных преподавателей на украинском языке произнес тост по поводу участия в конференции делегации из России. Мне профессор А. С. Михлин во время этого довольно продолжительного спича сказал, что это его ученик, на русском языке говорит свободно и диссертацию он защищал во ВНИИ МВД СССР на русском языке. В ответном слове профессор А. С. Михлин предположил, что ученик в этом тосте не ругал россиян. Последовали извинения, пересказ на русском языке того, что было ска-

НИКОПАЮ АПЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ

зано. Но зачем же было так поступать изначально! Конечно, в такой атмосфере Михаилу Петровичу, по своим убеждениям не воспринимающему проявлений национализма, трудно было работать, и в 1994 г. он вернулся в Рязань.

Во-вторых, это был профессионал, и не только в области уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права, но и в области других отраслей российского права, исправительной социологии, психологии и педагогике. С Михаилом Петровичем было интересно дискутировать по научным проблемам. Он был всегда подготовлен к тому, чтобы отстаивать свою точку зрения. Спектр аргументов был весьма широк — это и исторические параллели, и зарубежный опыт, и международные стандарты, и общественная оценка, и профессиональное мнение, и современное состояние судебной практики и деятельности уголовно-исполнительной системы. Всегда внимательно Михаил Петрович относился к политико-правовым установкам высших должностных лиц государства и органов государственной власти. Говорил Михаил Петрович негромко, но убедительно, иногда делая акценты на важных местах повышением голоса. Однако никогда не срывался на чрезмерно резкий тон или крик. Иначе говоря, известный прием Уинстона Черчилля о том, что в тех местах его речи, где не хватает аргументов, нужно усилить голос, Михаил Петрович не использовал, у него, как правило, аргументов было достаточно.

В-третьих, Михаил Петрович по складу своего характера – трудоголик. Эта черта характерна для многих представителей науки, но особенно она проявлялась у старшего поколения, имевшего закалку с советского периода развития нашего государства. По объему и качеству написанных научных трудов, лекций, пособий, учебников, комментариев с Михаилом Петровичем не многие сравнятся. Мне же запомнилась наша работа в Санкт-Петербурге, в Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ, где в 1995—1996 гг. в составе авторского коллектива шла подготовка Модельного уголовно-исполнительного кодекса государств – участников СНГ. Работали в составе авторского коллектива представители государств, от России было четыре представителя: профессора И. В. Шмаров, А. С. Михлин, М. П. Мелентьев и автор данных воспоминаний.

Михаил Петрович всегда тщательно готовился к этим заседаниям, прорабатывал не только каждую норму, но и даже знаки препинания в них. Он активно участвовал в подготовке новых редакций статей Модельного кодекса, в их обсуждении, большое внимание уделял разъяснению этих положений представителям других государств СНГ. Не секрет, что, кроме России, Беларуси и Украины, в других государствах наука уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права не была развита. В этом как раз проявились педагогические способности профессора М. П. Мелентьева, его терпение, умение убеждать собеседников. В результате Модельный кодекс был разработан в достаточно короткий срок и согласован со всеми странами СНГ без каких-либо замечаний. Даже представитель Украины, предоставивший в рабочую группу проект кодекса на украинском языке (как оказалось, это был проект Уголовно-исполнительного кодекса РФ, переведенный на украинский язык), согласился с окончательным вариантом.

Профессор Михаил Петрович Мелентьев был не только моим коллегой по исследованию пенитенциарной тематики, но и одним из моих учителей. Мне безмерно повезло работать и общаться с таким корифеем юридической науки в области уголовно-исполнительного права, как профессор Михаил Петрович Мелентьев. Жаль, что он так рано ушел из жизни.

Воспоминания доцента В. В. Геранина

Лично с профессором М. П. Мелентьевым мне удалось познакомиться в октябре 1994 г., когда он вернулся в Рязань после успешной 10-летней «творческой команди-

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ...

ровки» на Украину. О том, насколько он был там востребован и уважаем, свидетельствует не только его последняя должность — первый заместитель начальника Института повышения квалификации руководящих работников ИТУ МВД Украины, но и то, что по прошествии двух лет (в 1996 г.) на чествование 65-летнего юбилея М. П. Мелентьева в Рязань из Киева приехала делегация, возглавляемая начальником Главного управления исполнения наказаний МВД Украины (в настоящее время — Государственная пенитенциарная служба Украины).

Большинство членов нашей кафедры (в то время она называлась кафедра исправительно-трудового права) были знакомы с Михаилом Петровичем только заочно – по его работам. При этом, осознавая величину ученого, который возглавит коллектив, ожидали встречу настороженно. Многие опасались того, насколько они будут соответствовать требованиям нового руководителя и насколько суровым и жестким он окажется, в особенности после мягкого и либерального Анатолия Ивановича Васильева – предыдущего начальника кафедры. Каково же было всеобщее облегчение, вскоре сменившееся воодушевлением, когда после непродолжительного официального знакомства Михаил Петрович стал восприниматься как мудрый, рассудительный и вместе с тем неравнодушный и загорающийся новыми идеями и начинаниями человек.

Разумеется, кафедрой и до этого издавались учебные пособия, научные статьи, методические работы, но Михаил Петрович сразу поставил перед коллективом сверхзадачу. Входя в рабочие группы по подготовке Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ, а затем Уголовно-исполнительного кодекса РФ, М. П. Мелентьев задумал силами своей кафедры подготовить и издать первый в стране комментарий к УИК РФ. На тот период готовить комментарии к законам было делом новым и непривычным. Это был, несомненно, амбициозный проект, учитывая, что в Рязани на тот момент еще не сложилась самостоятельная научная пенитенциарная школа, подобная московской, петербургской или томской. Проявилась еще одна отличительная черта характера М. П. Мелентьева. Нельзя сказать, чтобы он напрочь был лишен честолюбия. Думается, у многих людей оно в известной степени присутствует и в особенности у представителей творческих профессий, к которым, разумеется, относятся и ученые. Но как у настоящего ученого, никакого отношения не имеющего к тщеславию, честолюбие проявлялось у Михаила Петровича по-особому: через построение стратагемы: «Я смогу, я сделаю» и «Мы сможем, мы сделаем». Заряжая своим энтузиазмом, уверенностью и энергией остальной коллектив кафедры, Михаил Петрович сумел добиться того, что рукопись комментария была сдана в печать за два месяца до введения в действие самого кодекса и потому стала первым научным комментарием к УИК РФ. Кроме того, в это же издание по предложению М. П. Мелентьева был включен и подготовленный на кафедре первый в стране комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Отмечу, что даже не все специалисты на тот момент могли ознакомиться с содержанием данных Правил ввиду редкости их издания в отечественной печати. Подготовка Комментария осуществлялась под общим руководством заместителя министра внутренних дел РФ П. Г. Мищенкова [1]. Таким образом, научная работа объемом в 800 страниц продемонстрировала основательность притязаний на создание еще одной научной пенитенциарной школы, хотя об этом тогда никто, включая самого Михаила Петровича, не задумывался.

В этот период Михаил Петрович, участвуя в подготовке комментариев к Уголовному кодексу РФ, Федеральному закону «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых, содержащихся под стражей», статей для Энциклопедии МВД России, за-

ISSN 2072-2427 Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3 НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ

думывается над созданием учебника по уголовно-исполнительному праву. И снова его проект носит новаторский характер. Во-первых, учебник предполагалось издать в двух томах, тогда как ранее учебники как по исправительно-трудовому, так и по уголовно-исполнительному праву выходили однотомными. Во-вторых, общую редакцию согласился осуществлять Ю. И. Калинин [2]. Впоследствии такой подход позволил учебнику получить широкое распространение среди практических работников уголовно-исполнительной системы, работающих в различных регионах страны.

Будучи непосредственным свидетелем и участником подготовки этого учебника, я видел, какое значение придавал ему Михаил Петрович, сколько усилий ему пришлось приложить в процессе его написания, причем организационных проблем пришлось решать не меньше, чем научных или методических. Сегодня можно сказать, что этим учебником Михаил Петрович подводил определенный итог очередного этапа своей научной жизни. Все дело в том, что ученые советской научной школы придавали подготовке учебников совсем иное значение, чем сегодня. Учебник всегда был венцом творчества выдающихся ученых, а чаще их коллективов, по которому учились и учатся десятки и сотни тысяч студентов. Это одновременно и эталонное отображение совокупности знаний в определенной сфере, и предвидение ее стратегического развития на годы вперед.

В настоящее время в образовании, к сожалению, возобладал иной подход. Произошел переход от стратегии к тактике, от фундаментальных учебников к научным статьям. Учебник, на который тратятся годы усилий целых коллективов, сегодня в рамках рейтинговой системы оценивается примерно, как «полторы статьи», написанные одним автором за несколько дней или недель, в особенности если эти статьи зафиксированы в Scopus или Web of Science.

Подчеркивая значение, придававшееся выпуску учебников всего лишь 20 лет назад, можно понять то чувство удовлетворения и гордости, которое Михаил Петрович испытал после выхода в свет 1-го тома. Спустя непродолжительное время он нацелил авторский коллектив на работу над вторым томом, и к концу 2004 г. рукопись Особенной части была готова, но, к огромному сожалению, Михаил Петрович не успел отправить ее в издательство и второй том вышел уже после его смерти [3].

Михаил Петрович, как это принято говорить, ценил не себя в науке, а науку в себе и того же требовал от других. В связи с этим вспоминается позиция Михаила Петровича, когда один из членов кафедры, готовивший докторскую диссертацию, был уличен в плагиате работы своего научного руководителя по кандидатской диссертации. Обычно уравновешенный и сдержанный, Михаил Петрович тогда заметно вышел из себя. Отличаясь безукоризненной честностью и порядочностью, даже щепетильностью в вопросах научной этики, он не мог смириться с тем, что в большую науку пытаются пройти через черный ход. Обсуждение диссертации на кафедре закончилось полным фиаско для соискателя, а в дальнейшем ему закономерно пришлось уволиться из вуза.

Несмотря на все заслуги, Михаил Петрович не был снобом. Напротив, он был прост в общении, принимал участие во всех неформальных собраниях кафедры, каждый раз безоговорочно внося свою долю в готовящееся мероприятие. Будучи эрудитом и великолепно образованным человеком, Михаил Петрович мог поддержать беседу на любую тему, внося меткие замечания по ходу разговора.

Обладая замечательным чувством юмора, он быстро становился центром внимания, рассказывая анекдоты, занимательные истории, в том числе из своей жизни, коих у него было немало. Одну из них, характеризующую М. П. Мелентьева не только как

известного ученого, но и как веселого, жизнелюбивого человека, рассказанную им самим, можно привести.

Михаил Петрович вместе со своим другом и коллегой профессором Игорем Викторовичем Шмаровым приехали в ведомственный санаторий на юге, в котором, как оказалось, уже отдыхал их общий знакомый и коллега профессор Алексей Емельянович Наташев. У Алексея Емельяновича близился день рождения, но, будучи человеком достаточно закрытым, не любящим шумных застолий, он не намеревался его отмечать даже в узком кругу коллег. Зная эту его особенность, друзья решили над ним подшутить и на балконе номера, расположенного на первом этаже корпуса, поздним вечером повесили баннер с надписью: «Поздравляем профессора Наташева Алексея Емельяновича с днем рождения!». Каково же было удивление последнего, когда все соседи с утра начали поздравлять его с этим событием. Ему ничего не оставалось, как пригласить не только своих коллег – авторов розыгрыша, но и нескольких других отдыхающих на дружескую вечеринку.

Мне чрезвычайно повезло в течение 10 лет общаться и работать с Михаилом Петровичем Мелентьевым. Вначале как доценту на возглавляемой им кафедре, затем как его заместителю и потом как начальнику кафедры уголовно-исполнительного права, на которой он продолжал работать профессором до конца своих дней. С точки зрения роста профессионального мастерства и просто приобретения житейского опыта это были неоценимые для меня годы. Михаил Петрович был и остается для меня учителем и старшим товарищем, мудрые и безошибочные советы которого всегда помогали принять нужное решение и которых так не хватает сегодня.

Несмотря на проходящие годы, память о Михаиле Петровиче Мелентьеве не тускнеет: она хранится в его работах, в умах и сердцах его близких, учеников, друзей и коллег. В связи с этим глубокую признательность хочу высказать организаторам и многочисленным участникам регулярно проводимой на базе Академии ФСИН России научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Библиографический список

- 1. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П. Г. Мищенкова. М.: Экспертное бюро М, 1997. 800 с.
- 2. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. М. П. Мелентьев, С. Н. Пономарев. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. 584 с.
- 3. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М. ; Рязань : Логос ; Академия ФСИН России, 2006. Т. 2 : Особенная часть. 600 с.